Глава 638: В то время я уже был сбит с толку

Даосист, который появился среди воздуха в дождливую ночь, был предыдущим Директором Ортодоксальной Академии, Шан Синчжоу, а также невероятно загадочным Даосистом Цзи эры Тайцзуна.

Он был лидером этого предприятия в столице, главным заговорщиком.

После его появления единственное, что можно было слышать между небесами и землей, - это его разговор с Божественной Императрицей Тяньхай.

Будь это Чжу Ло и Гуань Синкэ или те пятнадцать принцев, которые уже вошли в столицу, все они хранили молчание. Это представляло их уважение или, возможно, их благоговение.

Но небеса и земля были широкими, мир - громадным, так что всегда были один или два голоса, всегда было появление других голосов.

«В чем надобность для всего этого?»

Из канала к юго-востоку столицы раздался голос.

Большой корабль, плывущий по каналу, медленно остановился.

Выражение лица старой даосской монахини на носу корабля вмиг изменилось. Ее рука протянулась вперед, как молния, но всё, что она схватила, это воздух.

Другой оттенок красного, который рябил в мрачных водах канала с начала, постепенно исчезал.

Как раз в этот миг поток света внезапно появился в ночном небе снаружи Мавзолея Книг, отчетливо раскрывая капли дождя, опускающиеся с неба, а также засияв на фигуру.

Этот свет был не ударом молнии из темного облака, а ци, излучаемым встречей этой фигуры с ограничением над Мавзолеем Книг.

Эта фигура медленно опустилась с дождливого неба, приземляясь в реку снаружи Мавзолея Книг.

Это был писарь средних лет, его одеяние уже промокло насквозь в дожде, но его внешний вид ни капли не казался удрученным. Его спокойные глаза источали обворожительное чувство изящества.

Яркий красный цветок был привязан к мизинцу его правой руки и сейчас легонько покачивался в дожде.

Бе Янхун.

Этот эксперт Божественного Домена тоже не смог прорваться через ограничение Мавзолея Книг и был запечатан снаружи.

Но так как он уже начал говорить, он продолжит говорить.

Возникла острая трещина.

Тело Бе Янхуна вмиг стало иллюзорным, и сквозь тяжелую завесу дождя появился отчетливый путь. На реке снаружи Мавзолея Книг появилась невероятно прямая линия белых волн.

Он в мгновение вторгся в Мавзолей Книг и достиг вершины Божественного Пути перед той каменной равниной.

Но он не смог продолжить двигаться дальше, потому что Божественная Императрица Тяньхай взглянула на него.

С неба опустился удар молнии и направился на тело Бе Янхуна.

Ослепительный луч пылающего белого света вмиг преобразил всю воду в канале в туман, а на крепком черном камне появилось несколько маленьких обгоревших отметин.

Бе Янхун посмотрел на конец Божественного Пути, на вершину Мавзолея Книг, с мрачным выражением лица.

Лишь мгновение назад он почувствовал, как ци мира немного изменилось, так что он остановил свои шаги. Иначе он действительно мог быть поражен этим ударом молнии и был бы тяжело ранен.

Божественная Императрица Тяньхай лишь взглянула на него.

Уровень силы, который она продемонстрировала, был слишком пугающим, уже давая смутное чувство, что она могла править законами мира!

Все знали, что культивация Божественной Императрицы Тяньхай была непостижимой, но лишь сейчас они осознали, что их предположения все еще недооценили ее!

На официальной дороге к северо-западу Гуань Синкэ поднял голову и бамбуковую шляпу, раскрывая простое и непримечательное лицо с двумя глазами, окрашенных страхом.

Чжу Ло в инвалидной коляске спокойно смотрел в том направлении, его левая рука легонько постукивала по ножнам меча. В настоящее время это была его единственная рука.

«Столица - Наша сцена. Вы не должны были выбирать это место».

Это было спокойным заявлением Божественной Императрицы Тяньхай.

Бе Янхун остановил шаги, но он все еще продолжал говорить: «Не важно где, но мы все еще должны были прийти».

«Мы надеялись, что вы не придете, - Божественная Императрица Тяньхай повернулась к нему и спокойно сказала, - Мы не желаем твой смерти».

Бе Янхун ответил: «Так как я изучаю святые книги, я всегда должен искать мир для своего разума».

Божественная Императрица Тяньхай: «Действительно достойно Бе Янхуна. Наше сердце в утешении. Нам всегда казалось, что среди этих людей ты - весьма пристойный, другого цвета, другого поведения».

Дождь вдруг стал беспорядочным, преобразовываясь в рябь. Белые волны в реке снаружи Мавзолея Книг внезапно стали более хаотическими, ци было немного беспорядочным.

Даосская монахиня почти прибыла к Мавзолею Книг. Она стояла рядом с Бе Янхуном, ее глаза настороженно смотрели вверх.

«Самое сбивающее с толку, что ты сделал за всю свою жизнь, это женился на этой твари», -

насмешливо сказала Божественная Императрица Бе Янхуну.

Монахиня-даосист была его женой, Уцюн Би, она аналогично была из Штормов Восьми Направлений.

Уцюн Би была разозлена, услышав этот комментарий, чувствуя, что звук дождя и звук голоса той женщины были аналогично раздражительными, но она не смела озвучивать это.

В это время Бе Янхун тоже не мог сказать многое. После короткой паузы он сказал: «Императрица, так как ему суждено умереть, почему Императрица не подарит ему одну радость?»

Он не сказал все, что хотел сказать.

Часть, которую он не сказал, была: А затем мы сможем сразиться в наше удовольствие.

……

…..

……

…..

Очень редко радость можно было понять, как боль и восторг (Прим.пер. Китайский термин для радости/восторга/счастья, используемый здесь, - □□, что можно разделить на □, ‘боль’, и □, ‘радость’, или, в этом случае, □□, что можно перевести, как ‘восторг’).

Чэнь Чаншэн в настоящее время был в ужасной боли и не мог чувствовать ни малейшего восторга, даже если ветер, рассекающий дождь, приходил издалека с тысячи ли и становился сильнее и сильнее.

Услышав слова Бе Янхуна, Божественная Императрица медленно повернула тело, чтобы взглянуть на Чэнь Чаншэна. Это был лишь апатичный взгляд, но она смогла получить невероятно отчетливую картину состояния его тела.

Согласно расчетам Старейшины Небесных Тайн, прежде, чем он даже был рожден, его солнечное колесо было уничтожено, а его девять меридианов были разрезаны.

В настоящее время все семьдесят два меридиана Чэнь Чаншэна были совершенно порваны, и его триста шестьдесят пять отверстий ци были разорваны.

Он в настоящее время страдал от невообразимой боли, как и когда-то в ее чреве, но он в то время не был в сознании и был без чувств. Единственным человеком в мире, который мог чувствовать боль, испытываемую им, была она.

Божественная Императрица подумала о боли, когда он был в чреве, о боли, когда он был рожден, и немного нахмурила лоб в некотором раздражении.

Дождь постепенно становился сильнее, но все еще были звезды, слабо мерцающие, и это спокойное, ясное и мягкое великолепие.

Гуань Синкэ, толкающий коляску с Чжу Ло, тоже прибыл в Мавзолей Книг.

Четверо из Восьми Штормов прибыло.

Даосист был в каком-то месте в темных дождях.

Монах был у ручья в десятках тысячах ли вдали.

Все в столице сегодня было частью плана Божественной Императрицы. В этот момент все прибыли, так что существование Чэнь Чаншэна перестало иметь ценность. Так что, естественно, он мог умереть сейчас.

Дождь, льющийся с неба, увеличился в объеме, формируясь в линии, а затем и в потоки. Ветер, приносимый вместе с дождем, становился все больше и больше.

Глубоко в буре раздался грохот грома, и в ночном небе иногда вспыхивал случайный удар молнии, освещая вершину Мавзолея Книг.

Божественная Императрица стояла на краю Божественного Пути, ее руки были за спиной, на ее утонченно прекрасном лице не было избыточных эмоций, а ее черные волосы танцевали за ее спиной. Она была подобна демону или богу.

Проливной дождь не мог намочить ее волосы, но он промочил одежду Чэнь Чаншэна.

Лицо Чэнь Чаншэна было бледным, а его тело полностью промокло. Он выглядел невероятно слабо, жалко.

Юноша задыхался, используя руки, чтобы вытолкнуть себя из луж на земле. Он с большим трудом поднял голову к ней.

В этот момент он действительно был очень спокойным, потому что уже ничего не чувствовал. Он уже потерял всякую надежду к этому миру.

Божественная Императрица почувствовала его действия и безразлично прокомментировала: «Южун желала спасти тебя. Я отправила ее прочь».

Когда она говорила это, она не поворачивалась, чтобы посмотреть на него.

Тело Чэнь Чаншэна, которое стало немного онемевшим из-за холода, боли и разочарования, немного обмякло при этих словах, и в пропасти его желудка оставалась частичка тепла.

Да, в мире все еще есть люди, которые заботятся обо мне, как Южун, или люди в Ортодоксальной Академии, или Лоло в далеком Городе Белого Императора, или брат-наставник, который сейчас невесть где...

«Спасибо Вам», - сказал он спине Божественной Императрицы.

Он благодарил ее за то, что сказала эти слова в последний момент его жизни, таким образом помогая ему вспомнить, что в жизни все еще была какая-то красота.

Таким образом, когда он уйдет, он не будет желать этого из-за своих воспоминаний, но по

крайней мере он не будет грустить, что ему было нечего вспомнить.

Дождь становился тяжелее и тяжелее, стекая по Мавзолею Книг вдоль двух сторон Божественного Пути. Он постепенно преобразился в водопад впечатляющей силы.

Звук дождя в ночи был раздражительным, но обильный дождь был гибельным. В лесу можно было смутно видеть многих прячущихся зверей, но более не было возможно услышать стрекотание осенних насекомых.

Белочка прыгала через лес, казалось, в поисках места, подходящего для укрытия от дождя, но не могла найти его, так что быстро промокла насквозь. Дождь был слишком сильным, настолько, что обычно маслянистый и устойчивый к воде хвост не мог полностью выдерживать это. Пушистый хвост опустился вниз, мокрая серая шерсть прилипла к ее телу. Это было очень жалким зрелищем.

Если бы хвост этой белочки был сухим и пушистым, возможно, она могла бы выглядеть очень толстой.

Как и белочка в лесу Сада Сотни Растений.

Взгляд Божественной Императрицы следовал за белочкой через лес в течение очень долгого времени, прежде чем она отвернулась.

Эксперты уже собрались в Мавзолее Книг. Под казалось бы спокойной поверхностью темной столицы в дожде было много подземных течений.

Ее правление над Династией Великой Чжоу в настоящее время сталкивалось с наиболее сильным испытанием.

Но в это время она внимательно наблюдала за тем, как белочка пряталась от дождя.

О чем же она думала?

«Два года назад во дворце ты должен был видеть белку».

Она внезапно сказала эти слова.

У этих слов не было головы или хвоста.

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку, пытаясь понять, что она говорила.

Затем, в своем замешательстве, он вспомнил кое-что.

Это действительно было делом далеких времен. Два года назад, в ночь Фестиваля Плюща, он был заманен Мо Юй в холодный дворец и был пленен в массиве Дворца Тун. Для того, чтобы сбежать, он рисковал, входя в подземное пространство через врата жизни. Он встретил Черную Дракониху и с большим трудом вернулся через пруд в Имперском Дворце.

В то время женщина средних лет стояла у пруда, возможно, планируя вымыть руки или постирать одежду.

В то время он появился из пруда с невероятно жалким внешним видом, его одежда полностью промокла, и уже была поздняя ночь. Женщина средних лет казалась пораженной и сделала шаг назад, а ее деревянные башмаки цокнули о серые камни.

В то время в лесу у пруда ела белочка. Подпрыгнув в испуге, она отбросила фрукт и прыгнула н второй этаж бокового дворца, побежав вдоль балкона, и махнула хвостом, задевая цветочный горшок.

В то время женщина средних лет была прямо под цветочным горшком.

В то время Чэнь Чаншэн только сбежал из плачевного положения и все еще был глубоко во дворце. Он был в невероятно напряженной ситуации, когда он не мог позволить себе быть обнаруженным другими, но увидев эту сцену, ему даже не требовалось думать, чтобы поспешить на помощь.

Он прижал женщину средних лет к груди и прикрыл ее. Таким образом, даже если цветочный горшок упадет, он лишь ударится о его спину, а не женщину.

К счастью, цветочный горшок не упал.

Теперь, когда он подумал об этом, ничего из этого не было настоящим, потому что она была не какой-то женщиной средних лет, а Божественной Императрицей Тяньхай. Как она могла быть ошеломлена?

Были ли ее действия в то время избыточными и смехотворными в ее глазах?

Но почему она внезапно упоминала ту белочку в этот миг?

Пока он думал о том времени, Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного сбитым с толку.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/179811